

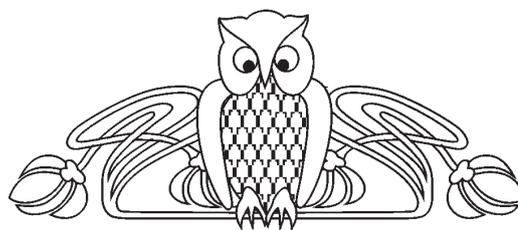

- praktike*: sb. nauch. st. (Current issues of psychosomatics in general medical practice: collection of scientific articles). Iss. 11. St.-Petersburg, 2001, pp. 38–43.
19. Luria A. R. *Vnutrennyaya kartina bolezni i iatrogennyye zabolevaniya* (Internal picture of disease and pathogenic diseases). Moscow, 1977. 111 p.
20. Kuvshinova N. Yu. *Psikhokorreksionnaya rabota s bolnymi ishemicheskoy boleznyu serdtsa s uchetom parametrov kachestva zhizni*: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk (Psychocorrective work with coronary heart disease patients based on life quality characteristics: Synopsis of the dissertation of PhD {Psychology}). Samara, 2011. 28 p.
21. Vasserman L. I., Trifinova E. A. *Vnutrennyaya kartina bolezni kak strukturnyy komponent metasistemy kachestva zhizni* (Internal picture of disease as a structural component of a life quality metasystem). *Psikhosomaticheskiye i somatopsikhicheskiye rasstroystva v obshchemeditsinskoy praktike*: materialy konf. (Psychosomatic and somatopsychic disorders in general medical practice: Conference proceedings). St.-Petersburg, 2007, pp. 17–19.
22. Vasserman L. I., Shelkova O. Yu. *Meditsinskaya psikhodiagnostika: teoriya, praktika, obuchenije* (Medical psychodiagnostics: theory, practice, learning). St.-Petersburg, 2003. 736 p.

УДК 159.9:316.6

ОБРАЗНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРИВЕРЖЕННОСТИ СВОЕЙ СТРАНЕ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Фролова Светлана Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры консультативной психологии, Саратовский государственный университет
E-mail: frolovasv71@mail.ru

Автором статьи предлагается понимание психологической приверженности стране как когнитивно-эмоционального динамически целостного образования. Ключевая идея генезиса психологической приверженности стране сводится к значащим переживаниям связанных с ней образов. Для оценки рисков формирования разобщенности со своей страной использовалась разработанная автором образно-ассоциативная методика. Результаты эмпирического исследования, проведенного с представителями России и Казахстана, позволили выявить одинаково высокие значения этнокультурной интегрированности образной сферы для лиц, приверженных своим странам. Потенциальные эмигранты обеих стран характеризуются одинаково низкими значениями этнокультурной интегрированности образной сферы. Предлагаемый автором подход может быть использован для оценки рисков миграционных тенденций и дальнейшей разработки социально-психологических программ управления миграционными тенденциями.

Ключевые слова: приверженность личности своей стране, эмиграционные намерения, значащие переживания образов, этнокультурная интегрированность образной сферы.

Приверженность стране является одним из типов возможных связей личности и социальной общности, имеющей свою историю, культуру, материальные и духовные ресурсы, обеспечивающие условия для существования ее индивидов. В широком значении приверженность – это привязанность индивида к некоему образу действий, лицу или группе [1]. Психологическая приверженность стране может быть

определена как когнитивно-эмоциональное динамическое целостное образование, выражающееся в субъективных представлениях индивида о ценности для него данной страны, ее привлекательности, перспективности в удовлетворении его ведущих потребностей, а также желании и намерении строить свою дальнейшую жизнь в ее пределах.

В качестве противоположного по направленности типа связи личности и социальной общности страны выступает суверенное эмиграционное намерение – желание по собственной воле покинуть страну и строить свою дальнейшую жизнь за ее пределами. Проблема миграции актуальна не только для отдельных государств, за последние десятилетия она стала предметом многих научно-психологических работ представителей разных стран [2–5]. Миграционное поведение в современном мире приобретает масштабы макросоциального явления, что обусловлено рядом причин: смешением культур и всевозможными общественными кризисами, появлением нового типа глобальной социальной идентичности [6], а также развитием всевозможных технических средств, способствующих как ускорению передвижения

в масштабах, практически, всего мира, так и трансляции информации о возможностях тех мест, где человек еще не был и в которых он может удовлетворить свои новые растущие потребности.

Прогнозирование миграционного поведения и социальной мобильности индивидов тесно связано с изучением приверженности человека социальной общности своей страны. Ранее нами была предложена объяснительная и прогностическая модель приверженности социальной общности [7], построенная с опорой на методологию системного подхода [8] и синтез методологии индивидуализма и социологизма в социальной психологии. В качестве основных компонентов системной модели факторов приверженности личности социальной общности могут быть выделены личностные диспозиции, характеристики социальной общности, ментальное социально-психологическое пространство личности и актуальная социокультурная ситуация.

Как показали ранее проведенные нами исследования, молодые люди, желающие эмигрировать, обладают более индивидуалистски ориентированной ценностной сферой и чаще других используют такие стратегии совладания с трудностями, как конфронтация и бегство-избегание. Притягательность страны желаемой эмиграции может быть связана с представлениями человека о возможностях удовлетворения доминирующих у него потребностей.

Однако приверженность человека социальной общности определяют не ее характеристики и ресурсы сами по себе, они преломляются сквозь систему его субъективных представлений, ценностей и отношений, организуя особый элемент картины мира – социально-психологическое пространство личности [9, с. 24–35] или особое ментальное пространство, в котором социальные объекты, в том числе группы и социальные общности, преломляются сквозь мир индивидуальных ценностей, отношений и смыслов. Основополагающими компонентами социально-психологического пространства личности являются образная сфера и мир значащих переживаний человека.

Категорию значащих переживаний предложил рассматривать как одну из центральных в психологии Ф. В. Бассин [10]. Мир значащих переживаний представлен различными формами эмоций, которые принимают участие в создании и преобразовании определенных субъективных значений элементов воспринимаемой окружающей среды. Значащие переживания – это

класс переживаний, которые что-то меняют в ценностно-смысловой сфере, приводят к трансформации субъективных значений отдельных элементов и среды в целом и определяют дальнейшее развитие личности. Значимо пережитые события связаны с доминирующими мотивами и потребностями, оставляют когнитивно-эмоциональный след в виде новых жизненных смыслов и обобщенных вторичных образов и оказывают большое влияние на жизненную самореализацию. Часть значащих переживаний имеет не вполне осознаваемый характер, например, ранние детские впечатления могут оказывать длительное влияние на жизнь ребенка, определяя некоторые его наклонности и стремления.

Особое влияние на развитие и формирование личности, на становление ее направленности и построение жизненных стратегий оказывает система вторичных образов или «внутренних образов» (переживаемых в отсутствие непосредственно воздействующих стимулов в качестве их прообразов) человека, включающая обобщенные образы реальности, себя, окружения, групп и социальных общностей, в отношении с которыми он вступает. Такая система была названа А. А. Гостевым образной сферой человека [11]. Источниками для возникновения вторичных образов являются образы восприятия окружающей реальности, результаты процесса рационализации, воображения, обобщения и осмысления воспринятой извне информации. Данная психическая структура включает также особый класс образов мифологического содержания, переживания которых связаны с духовно-нравственными и религиозными смыслами. Они, с одной стороны, имеют в своей основе нечто общее для людей одной культуры, нечто универсальное – архетипическое, с другой стороны, являются частью феноменологии внутреннего – индивидуального, глубинного мира человека. *Образная сфера человека* тесно связана с мотивационной и эмоционально-волевой сферами, соединяет прошлый опыт с настоящим и будущим, во многом определяя развитие личности и ее жизненные перспективы.

Образная сфера может являться неоднородной по своему содержанию и структуре. Определяющую роль в развитии и мотивации поведения человека играет ядро образной сферы, представленное значаще пережитыми образами, т. е. такими образами, которые возникли как результат столкновения человека с событиями, повлиявшими на возникновение новых личностных смыслов. Эти внутренние образы являются довольно устойчивыми по

форме и содержанию, и каждый раз их актуализация в сознании сопряжена с определенными чувствами, мыслями, оценочными суждениями и отражается на конативном плане в форме готовности к определенным действиям или возникающих желаний к их осуществлению.

На наш взгляд, ключевая идея в понимании генезиса психологической приверженности чему-либо (или кому-либо), в том числе своей стране, сводится к значащим переживаниям образов объекта привязанности.

Особой макроуровневой детерминантой формирования образной сферы личности выступает социокультурная ситуация, характер эпохи. Современные макросоциальные процессы сопряжены с глобальной информатизацией, ускорением темпов технического развития, забыванием традиционных ценностей, возрастанием мобильности человека. П. Дж. Бьюкенен характеризует современность как экзистенциальный кризис цивилизации, проявлением которого являются разложение морали и презрение к старым ценностям, а главной проблемой эпохи называет миграцию [12]. Происходящие социокультурные изменения отражаются на внутреннем мире человека, на его переживаниях, оставляя свой след в психике в форме вторичных образов, организуемых в целостную многомерную, многоуровневую, динамическую подсистему психики – образную сферу, выполняющую функции регулирования, программирования, отражения внешней реальности и внутреннего мира личности. Поскольку современный человек живет в условиях поликультурной и этнокультурно мозаичной среды, широкой доступности экранных образов, а образная сфера личности является во многом отражением внешней реальности, она сама может рассматриваться как этно- и социокультурно мозаичная. Функцией интеграции человека с социальной общностью и создания условий формирования приверженности ей будут обладать положительно значимо пережитые образы восприятия и представления данной общности. Функцию дифференциации (разобобщения) человека со своей страной осуществляют положительно значимо пережитые им образы зарубежья, а также негативно значимо пережитые образы восприятия своей страны.

В содержании образной сферы современного человека обязательно присутствуют как образы своей социальной общности, так и образы общностей других стран. Поэтому можно говорить лишь о степени ее интегрированности или дифференцированности с данной

социальной общностью. Нами был предложен способ установления коэффициента этнокультурной интегрированности (I_e) с социальной общностью страны [7] путем определения соотношения положительно значимо пережитых образов социальной общности (i_{c+}) и культурно дифференцирующих образов (i_d):

$$I_e = \frac{i_{c+}}{i_d}, \text{ где } i_d = i_n + i_{c-}.$$

Этнокультурно дифференцирующие элементы образной сферы личности представлены положительно значимо пережитыми культурно рассогласованными образами других стран (i_n) и отрицательно значимо пережитыми культурно согласованными образами своей страны (i_{c-}).

Мы решили проверить гипотезу о том, что при возникновении психологической приверженности человека своей стране существенную роль играет уровень этнокультурной интегрированности образной сферы, высокие значения которого могут служить консолидации человека с его социальной общностью, создавая условия для построения жизненных стратегий внутри страны.

Для проверки выдвинутого предположения было использовано структурированное психологическое интервью, позволяющее выявлять приверженность своей стране и эмиграционные намерения у молодых людей, а также разработанный нами образно-ассоциативный тест, устанавливающий наличие в образной сфере положительно и отрицательно значимо пережитых образов социальных общностей своей страны и зарубежья. Процедура образно-ассоциативного теста осуществляется следующим способом: испытуемому предлагается представить последовательно образы, с которыми ассоциируются вербальные стимулы, отражающие природные, культурные и социальные аспекты жизни в своей стране и за рубежом (всего предлагается 26 вербальных стимулов). Каждый из возникших ассоциативных образов испытуемых просят оценить с точки зрения привлекательности и силы значимости по субъективной шкале оценок от «-10» до «+10» баллов. Полученные показатели дают возможность определить путем математических вычислений коэффициент этнокультурной интегрированности образной сферы человека с социальной общностью своей страны.

Предварительно проведенные испытания данного теста позволили установить значение коэффициента корреляции, характеризующего надежность методики, равное 0,81, что считается довольно высоким показателем.

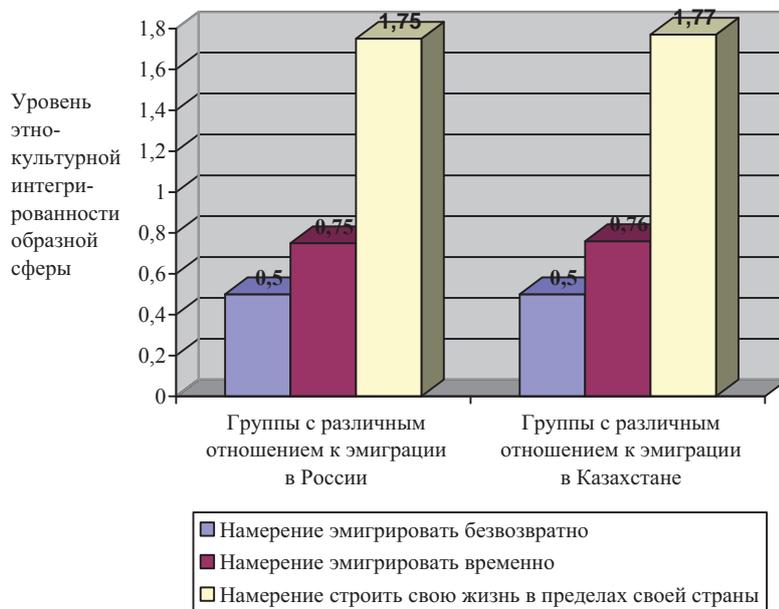
В проведенном нами исследовании приняли участие 250 представителей России и 120 представителей Казахстана, возраст которых находился в диапазоне от 18 до 25 лет. Сравнение средних значений по показателям функционирования образной сферы позволило выявить достоверные различия между потенциальными эмигрантами и теми молодыми людьми, кото-

рые хотели бы строить свою жизнь в пределах своей страны ($p \leq 0,0$). Удалось также обнаружить, что значения коэффициента этнокультурной интегрированности образной сферы в выделенных группах с различным отношением к эмиграции практически совпадали у молодых людей России и Казахстана (таблица, рисунок).

Коэффициент этнокультурной интегрированности образной сферы представителей России и Казахстана с различным отношением к эмиграции

Представители стран	Группы студентов		
	Хотят постоянно жить и работать за рубежом	Хотят постоянно жить и работать в своей стране	Хотят временно эмигрировать
Россия	0,5*	1,75*	0,75*
Казахстан	0,53*	1,77*	0,76*

Примечание. Знаком * отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся в строках, уровень статистической значимости $p \leq 0,01$.

Уровень этнокультурной интегрированности образной сферы лиц с различным отношением к эмиграции в России и Казахстане

Коэффициент этнокультурной интегрированности образной сферы (I_e) личности наибольшее значение имеет у молодых людей, желающих строить свою дальнейшую судьбу в своей стране (для представителей России в данной группе $I_e = 1,75$; для представителей Казахстана – $I_e = 1,77$), а наименьшее – у лиц с намерением эмигрировать безвозвратно (для представителей России в данной группе $I_e = 0,53$, для представителей Казахстана – $I_e = 0,50$). Промежуточные значения коэффициента этнической интегрированности образной

сферы (I_e) личности фиксируются у желающих лишь временно покинуть свою страну (для представителей России в данной группе $I_e = 0,75$, для представителей Казахстана – $I_e = 0,76$).

Таким образом, наши предположения, касающиеся связи между степенью этнокультурной интегрированности образной сферы и приверженностью личности своей стране, подтвердились. То, что представители разных стран и культур, приверженные своим социальным общностям, имеют одинаково высокие показатели этнокультурной интегрированности

образной сферы, говорит в пользу оправданности применения разработанного нами образно-ассоциативного теста для носителей разных культур и еще раз доказывает выдвинутые нами предположения о существовании образной детерминации в процессе становления гражданского самоопределения и формировании преданности своей стране и культуре.

В системе детерминации приверженности личности социальной общности наряду с такими факторами, как социокультурная, экономическая ситуация, личностные характеристики, свойства и ресурсы социальной общности имеет значение и то, какие образы воспринимаются и значимо переживаются человеком с раннего детства.

В заключение автор выражает благодарность участникам английского семинара факультета психологии Саратовского государственного университета (Россия, Саратов), сотрудникам лаборатории социальной психологии Российской академии наук (Москва, Россия) и Международному отделу Вайомингского университета (США, г. Ларамы, г. Каспер) за возможность апробации и обсуждения результатов данного исследования.

Список литературы

1. Becker H. S. Notes on the concept of commitment // *American J. of Sociology*. 1960. Vol. 66, № 1. P. 32–40.
2. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция (сущность и явление). М. ; Воронеж, 2004. 296 с.
3. Boneva B., Friese I. H. Achievement, Power and Affiliation Motives as Clues to (E)migration Desires : A Four-Countries Comparison // *European Psychologist*. 1998. Vol. 3, № 4. P. 247–255.
4. Lifton R. J. Understanding the traumatized self // *Human adaptation to extreme stress*. N.Y. ; L., 1988. P. 7–31.
5. Фролова С. В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // *Психол. журн.* 2006. Т. 27, № 3. С. 58–67.
6. Buchan N. R., Brewer M. B., Grimalda G., Wilson R. K., Fatas E., Foddy M. Global social identity and global cooperation // *Psychological science*. 2011. Vol. 22, № 6. P. 821–828.
7. Фролова С. В. Модель факторов приверженности личности социальной общности // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 80–86.
8. Ломов Б. Ф. Системность в психологии : избр. психол. тр. / под ред. В. А. Барабанщикова, Д. Н. Завалишиной, В. А. Пономаренко. М. ; Воронеж, 2003. 424 с.
9. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Социально-психологическое пространство личности. М., 2012. 496 с.
10. Бассин Ф. В. «Значащие» переживания и проблема собственно-психологической закономерности // *Вопр. психологии*. 1972. № 3. С. 105–124.
11. Гостев А. А. Психология вторичного образа. М., 2007. 512 с.
12. Бьюкенен П. Дж. На краю гибели / пер. с англ. М. Башкатова. М., 2008. 349 с.

Image Determination of Devotion to Their Countries Expressed by Representatives of Russia and Kazakhstan

S. V. Frolova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: frolovasv71@mail.ru

The author of the article offers her understanding of psychological devotion to a country as a cognitive and emotional dynamic whole-some entity. The key idea of the genesis of psychological devotion to a country lies in the meaningful experience of the images connected with it. To evaluate risks of segregation from one's country, the author developed an image and association method. Results of the empirical study conducted by Russian and Kazakhstan researchers revealed that ethnocultural integration of the mental image sphere of people devoted to the country was equally high. Potential emigrants of both countries are characterized by equally low ethnocultural integration of the sphere of mental images. Approach offered by the author can be used for evaluation of risks of migratory behavior and further development of social and psychological programs of migratory tendencies management.

Key words: person's devotion to the country, the emigration intentions, images of meaningful experience, ethnocultural integration of the sphere of mental images.

References

1. Becker H. S. Notes on the concept of commitment. *American Journ. of Sociology*. 1960, vol. 66, no. 1, pp. 32–40.
2. Bondyрева S. K., Kolesov D. V. Migratciia (sushchnost i iavlenie) (Migration (essence and the phenomenon). Moscow; Voronezh, 2004. 296 p.
3. Boneva B., Friese I. H. Achievement, power and affiliation motives as clues to (e)migration desires: a four-countries comparison. *European Psychologist*, 1998, vol. 3, no. 4, pp. 247–255.
4. Lifton R. J. Understanding the traumatized self. *Human adaptation to extreme stress*. New York; London, 1988, pp. 7–31.
5. Frolova S. V. Smysloobrazuyushchie factory emigratsionnyh namerenii studentov (Sense-forming factors of emigratory intentions of students). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological journal), 2006, vol. 27, no. 3, pp. 58–67.
6. Buchan N. R., Brewer M. B., Grimalda G., Wilson R. K., Fatas E., Foddy M. Global social identity and global cooperation. *Psychological science*, 2011, vol. 22, no. 6, pp. 821–828.

7. Frolova S. V. Model faktorov priverzhennosti lichnosti sotsialnoy obshchnosti (The model of individual commitment factors to social community). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 4, pp. 80–86.
8. Lomov B. F. *Sistemnost v psikhologii: isbr. psikholog. trudy* (Systemness in psychology: the elected psychological works). Pod red. V. A. Barabanshchikova, D. N. Zavalishinoy, V. A. Ponomarenko. Moscow; Voronezh, 2003. 424 p.
9. Zhuravlev A. L., Kupreichenko A. B. *Sotsialno-psikhologicheskoe prostranstvo litnosti* (Social-psychological space of person). Moscow, 2012. 496 p.
10. Bassin F. V. «Znachashchie» perezhivaniya i problema sobstvenno-psikhologicheskoy zakonomernosti («Meaning» experiences and a problem of own-psychological lawness). *Voprosy Psikhologii* (Voprosy Psychologii), Moscow, 1972, no. 3, pp. 105–124.
11. Gostev A. A. *Psikhologiya vtorichnogo obraza* (Psychology of secondary image), Moscow, 2007. 512 p.
12. Buchanan P. J. *State of emergency. The third world invasion and conquest of America Edge of destruction*. New York, 2006. 320 p.